

Доказательственная ценность материалов аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий вербального характера

The evidentiary value of audio and video recordings used in the conduct of investigative actions of a verbal nature

Виноградова С.Л.

Старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург
e-mail: svbantik@mail.ru

Vinogradova S.L.

Senior Lecturer Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg
e-mail: svbantik@mail.ru

Аннотация

В статье автор говорит о целесообразности применения аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий вербального характера, таких как допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания и дальнейшего использования полученных материалов в доказывании. Обращается внимание, что применение данных средств фиксации, с одной стороны, позволит предотвратить возможные нарушения законности в ходе производства следственного действия со стороны лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, а, с другой стороны, сможет предупредить случаи отказа участниками уголовного судопроизводства от своих показаний, данных на стадии предварительного расследования, или же утверждений о том, что показания даны были под принуждением. Многочисленные примеры из судебной практики демонстрируют востребованность воспроизведения в суде материалов аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, ввиду своей наглядности, объективности и прозрачности. К тому же видеозапись максимально наглядно показывает реальную картину происходящего в ходе производства следственного действия, соблюдение законности и прав его участников, подтверждает добровольность дачи показаний или же, наоборот, демонстрирует нарушения. Становится очевидным, что материалы аудио- и видеозаписи, примененных при производстве следственных действий, и воспроизведенные в суде, служат наиболее достоверным и от этого более весомым доказательством по сравнению с фиксацией в протоколе следственного действия, гарантируя тем самым непосредственность судебного разбирательства. Что в таком случае позволяет говорить о повышении эффективности всего процесса доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: аудиозапись, видеозапись, допрос, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, доказательства, следственные действия.

Abstract

In this article, the author discusses the advisability of using audio and video recordings during investigative actions of a verbal nature, such as interrogations, confrontations, on-site verification of testimony, identification parades, and subsequent use of the obtained materials in evidence. It is emphasized that the use of these recording devices, on the one hand, will help prevent potential

violations of the law during investigative actions by those authorized to conduct the preliminary investigation, and, on the other hand, will help prevent cases of criminal proceedings participants retracting their testimony given during the preliminary investigation or claiming that their testimony was given under duress. Numerous examples from judicial practice demonstrate the need for the playback of audio and video recordings used during investigative actions in court due to their clarity, objectivity, and transparency. Furthermore, video recordings provide the most vivid picture of the actual events during the investigative action, compliance with the law and the rights of its participants, confirming the voluntariness of testimony, or, conversely, demonstrating violations. It becomes clear that audio and video recordings used during investigative actions and played in court serve as more reliable and therefore more compelling evidence than recordings in the investigative report, thereby guaranteeing the immediacy of the trial. This, in turn, allows us to speak of increased effectiveness of the entire evidentiary process in a criminal case.

Keywords: audio recording, video recording, interrogation, on-site verification of testimony, identification parade, evidence, investigative actions.

По механизму слеодообразования, форме отображения произошедшего события преступления и, соответственно, носителям информации о нём, обуславливающим способы и средства её изъятия, фиксации, хранения и воспроизведения, т.е. использования в доказывании, информация об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, подразделяется на две большие группы: отобразившаяся в виде мыслительных образов в сознании людей и отобразившаяся на материальных объектах, в том числе в виде изменения обстановки, произошедшее в связи с совершением преступления. Поэтому следственные действия как способы собирания доказательств можно подразделить на соответствующие две группы: направленные на изъятие и фиксацию информации, отобразившейся в виде мыслительных образов – вербальные следственные действия, и информации, заключающейся в произошедших изменениях окружающих предметах материального мира, - невербальные следственные действия.

Разная природа следов, оставленных событием преступления - разные формы отображения информации о нём - где-то видеозапись как источник доказательственной информации имеет большее значение, ввиду максимальной визуализации происходившего в действительности.

Вербальные следственные действия по своей познавательной - удостоверительной природе таковы, что во многих случаях предпочтительно производить видеозапись ввиду ее наглядности, что не всегда достижимо с помощью письменной фиксации устной речи (протоколы допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте), чтобы в дальнейшем при воспроизведении в суде продемонстрировать реальную картину происходящего в ходе производства следственного действия, в том числе, для устранения сомнений в законности производства следственного действия. Именно в таких случаях, просчитывая наперед возможные жалобы со стороны защиты на применение к их подзащитным недозволённых методов во время проведения предварительного расследования: насилия или угроз, для подтверждения достоверности хода и результатов следственного действия, предупреждая случаи отказа от ранее данных показаний или отказа от дачи показаний в суде, а также прогнозируя неявку участников уголовного судопроизводства в суд, должностные лица, производящие предварительное расследование, прибегают к аудио- и видеозаписи, воспроизведение материалов которых в подобных случаях будет служить наиболее наглядным и весомым доказательством [1].

Особой значимостью обладают материалы видеозаписи следственных действий, связанных с получением от лица вербальной информации. Поскольку при помощи видеосъёмки можно зафиксировать и впоследствии проанализировать не только устную речь, но и проявления поведенческих реакций участников следственного действия на заданные им вопросы. Кроме того, фиксируются как действия следователя, так и иных лиц, и уже на основании полученных материалов видеозаписи можно в дальнейшем подтвердить

добровольность дачи показаний, их достоверность, что позволяет избежать опровержения их доказательственного значения и исключить сомнения в нём. Таким образом, аудио- и видеозапись как средство фиксации уже изначально позволит предупредить и не допустить в том числе и нарушение законности со стороны лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование и, соответственно, предотвратить возможность самоговора лицами, невиновными в совершении преступления.

Так, Верховный Суд РФ рассмотрел кассационную жалобу осужденного А., который утверждал, что первоначальные признательные показания в качестве подозреваемого в совершении преступлений, он дал под воздействием принуждения, пыток и под диктовку следователя [2]. После оглашения показаний, в порядке соблюдения норм ч. 3 ст. 276 УПК РФ воспроизведенная судом видеозапись допроса продемонстрировала ложность утверждений осужденного в применении к нему незаконных методов ведения следствия во время допроса, и при этом, наглядно продемонстрировала добровольность даваемых им показаний, в том числе и отсутствие замечаний со стороны А. как во время, так и после окончания допроса. Надо заметить, что примеры судебной практики позволяют увидеть тенденцию расширения применения следователями видеозаписи при допросах подозреваемых, обвиняемых на предварительном расследовании. Эта запись подтвердила востребованность воспроизведения данных материалов в суде, в связи с участвовавшими случаями отказа от своих показаний. Видеозапись наглядно демонстрировала участникам уголовного судопроизводства добровольность дачи показаний и отсутствие нарушений законности со стороны должностного лица, проводившего следственное действие.

Доказательственную ценность аудиозаписи можно продемонстрировать и, проведя аналогию с аудиозаписью судебного заседания, закрепленной в ст. 259 УПК РФ, когда ее воспроизведение позволило доказать ложность показаний подсудимого на нарушение его прав в части не предоставления права лично участвовать в прениях сторон, и способствовало отмене кассационного определения и передаче дела на новое рассмотрение [3].

Материалы аудио- и видеозаписи допроса могут стать незаменимыми в доказывании, если, например, в случаях участия переводчика при допросе у стороны защиты возникнет подозрение в неверном переводе, либо высказывания угроз в адрес переводчика, и они будут этим апеллировать в суде. В таком случае данные материалы записи дают возможность осуществить перевод другим переводчиком, что позволит либо выявить несоответствие, либо будет служить подтверждением данных ранее показаний, в том числе и в случае отказа от них подсудимым, или жалобами на несоответствующий перевод.

Кроме того, воспроизведение материалов аудио- и видеозаписи допроса будут необходимы для их изучения в дальнейшем специалистами, в случаях употребления дающим показания специальной терминологии, непонятной в силу определенной специфики должностным лицам, проводящим следственное действие.

Отметим, что суждение и заключение специалистов-психологов особенно нужны, как в случаях с видимыми психическими отклонениями [4] или заболеваниями участников уголовного судопроизводства, в том числе, и для исключения случаев симуляции подозреваемых, обвиняемых в целях избежания наказания, так и в случаях наличия у лиц физических недостатков (допрос слепого, глухонемого или лица, имеющего дефекты речи). Ввиду своей максимальной визуализации анализ материалов видеозаписи в случае необходимости получения оценки психологом-экспертом, специалистом, позволят сделать вывод как об искренности полученных показаний, так и выявить существенные детали в поведении, жестах, построении слов, которые впоследствии помогут правильно построить ход допроса, очной ставки и в соответствии с полученными результатами выбрать правильный ход расследования.

Доказательственную ценность имеют и материалы видеозаписи очной ставки, где в результате воспроизведения можно выявить условные жесты, фразы, которыми обмениваются допрашиваемые и которые невозможно отразить в протоколе, их отношение друг к другу. К тому же, если во время следственного действия участники обменялись

репликами на языке незнакомом следователю, то впоследствии в результате воспроизведения он может выяснить содержание разговора с помощью переводчика. Поскольку очная ставка к тому же является более сложным следственным действием, чем допрос, в виду того, что следователь должен концентрировать свое внимание уже на нескольких участниках, задавая им вопросы так, чтобы в результате добиться поставленной цели, а именно выявить причины существенных противоречий в полученных ранее показаниях, чтобы определить наличие ошибки или опровержение лжи. В том случае, если цели следственного действия не удалось следователем достигнуть, при наличии сомнений в правдивости даваемых показаний в ходе допроса и на очной ставке, существенно помог бы просмотр/прослушивание и анализ материалов видеозаписи или аудиозаписи самим следователем или экспертом в дальнейшем. Одновременно с этим, нормы ст. 192 УПК РФ уже предусматривают воспроизведение материалов, ранее произведенных аудио- и видеозаписи допросов для уточнения и устранения противоречий в показаниях, во время проведения очной ставки, что подтверждает их значимость.

Аудио- и видеозапись может также служить гарантией защиты прав и таких участников производства следственного действия, как неграмотных и малограмотных, не имеющих возможности самостоятельно прочитать свои показания, так и малолетних, не умеющих читать, когда в данных случаях написанное им озвучивает защитник, представитель или законный представитель.

Анализ экспертами-психологами видеозаписи проведенного допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса, учитывая индивидуальные особенности их психического развития, позволит оказать помощь следствию при расследовании преступления, как, например, выяснить говорят ли дети то, что хотят сказать на самом деле или что-то скрывают, говорят ли заученными фразами (например, под диктовку законных представителей, что может иметь место при совершении последними преступления), выявить скрытые страхи перед кем-то. Ведь зачастую в преступлениях, связанных с насилием над детьми, преступниками бывают именно законные представители (отец, отчим) или же знают о содеянном оба представителя.

Причем для допроса и очной ставки актуально применение как аудиозаписи, так и видеозаписи, а для таких следственных действий как проверки показаний на месте и предъявления для опознания, целесообразнее будет именно применение видеозаписи, ввиду возможности при воспроизведении воочию наблюдать поведение участника вербального следственного действия, обстановку исследуемого события в динамике. Так, по сравнению с письменным протоколом только при просмотре видеозаписи можно наглядно увидеть соблюдение необходимых условий проведения сложного по своей познавательной структуре предъявления для опознания: обоснованность отождествления, отсутствие наводящих вопросов, соответствие и сходство предъявляемых объектов, содержание и тон показаний опознающего, позволяя тем самым проверять и оценивать, подтверждать или опровергать его надёжность и соответственно достоверность даваемых им показаний, что непосредственно влияет на доказательственное значение опознания, и его допустимость в суде.

Одновременно с этим, материалы аудио- и видеозаписи обеспечивают к тому же и гарантию оказания должной юридической помощи. Так как в случае, если при нарушениях со стороны должностного лица адвокат скажет, что у него замечаний и жалоб нет, а потом будет в суде ходатайствовать об исключении доказательства в связи с нарушениями – то это явное самоустранение от помощи (за которую ему заплатило либо государство, либо доверитель).

В целях необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, не приводя данных об их личности, проводить следственное действие с «засекреченным» участником под выбранным для него псевдонимом, целесообразно с применением аудиозаписи (в целях исключения опознания лица - видеозапись не приемлема) (аудиозапись проводить с использованием технических средств, изменяющих голос). В порядке ст. 281 УПК РФ допустить воспроизведение

аудиозаписи, без оглашения подлинных данных и личности лица, отдав ей предпочтение перед протоколом следственного действия.

Учитывая, что именно при допросе свидетеля и потерпевшего не участвует сторона защиты, а в этом и заключается главная проблема, поскольку в таком случае они не могут оспорить их показания по досудебному разбирательству. Даже, если и может оспорить – то одно дело оглашать только протокол их допроса, а другое дело – видеозапись или аудиозапись, в случае их применения. На сегодняшний момент в соответствии с действующим законодательством отсутствие самостоятельно прописанного источника доказательств (аудио- и видеозаписи следственных действий) не позволяет выбрать по силе в случае существенного расхождения бумажного (протокола следственных действий) и электронного носителя.

Обратим внимание, что при производстве таких следственных действий, как предъявление для опознания и проверка показаний на месте, сочетающих в себе элементы других отдельных следственных действий, наиболее целесообразно применение видеозаписи ввиду полноты и объективности фиксации хода и результатов следственного действия. Так, предъявление для опознания включает в себя черты допроса и очной ставки, имеет целью отождествление (идентификацию) опознающим предъявляемого объекта (предмета, орудия преступления, лица и др.) или отсутствие такового, то есть для установления относимости опознаваемого объекта к расследуемому уголовному делу. Поскольку доказательственная ценность результатов данного следственного действия напрямую зависит от того, насколько точно соблюдалась процедура опознания и насколько определенным было указание опознающего на конкретное лицо, то как раз материалы произведенной видеозаписи наглядно демонстрируют не только соблюдение требований закона о внешнем сходстве предъявляемых объектов, но и передают наглядно и достоверно обстановку, динамические элементы (походку, жестикуляцию), содержание и тон показаний опознающего. Узнать без применения видеозаписи насколько правильно соблюдены были все условия проведения следственного действия: правильно ли была сформирована (подобрана) группа опознаваемых лиц (объектов), было ли реальное внешнее сходство предъявляемых лиц, их рост, телосложение, цвет волос, глаз, не задавались ли наводящие вопросы, были ли сомнения у опознающего при указании им на объект, только по письменному протоколу, составленного следователем, практически невозможно. К тому же на нарушения при производстве данного следственного действия, приводящие к признанию доказательств - протоколов опознания недопустимыми, обращают внимание ученые [5], защитники [6,7] и свидетельствует судебная практика [8].

Несмотря на разные цели, поставленные в основу каждого следственного действия, как, например, в предъявлении для опознания положен именно процесс узнавания (отождествления), так при проверке показаний на месте первостепенной задачей является определение достоверности (недостоверности) показаний путем их сопоставления с обстановкой исследуемого события, общей задачей следственных действий является получение (уточнение) доказательственной информации, содержащейся в показаниях участников уголовного судопроизводства, необходимой для расследования уголовного дела. Так, видеозапись проверки показаний по уголовному делу об убийстве группой лиц по предварительному сговору, наглядно продемонстрировала в суде механизм, характер и количество нанесенных подсудимым и его сообщником многочисленных ранений колющими (18 ударов кинжалом, ножом) и тупыми (удар битой) предметами в различные части тела жертвы, нанесенных с особой жестокостью [9], опровергла версию стороны защиты о причинении смерти по неосторожности и квалификацию действий подсудимых на ч. 4 ст. 111 УК РФ Приговор оставлен без изменений.

О доказательственной ценности видеозаписи проверки показаний на месте также, в свою очередь, свидетельствует судебная практика [10], когда просмотр видеозаписи следственного действия в суде позволяет участникам судебного заседания самостоятельно убедиться в добровольности воспроизведения на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события участником, особенно обвиняемым, отсутствие вмешательства в показания лица,

демонстрирующего свои действия, место (например, где спрятан труп, похищенное имущество, орудие преступления и др.), подтверждающие ранее данные сведения (показания). При проверке показаний на месте обвиняемого позволит подтвердить либо опровергнуть следственную версию о его причастности к совершенному преступлению, или, наоборот, исключить самооговор.

Адвокаты также, в свою очередь, отмечают необходимость производства видеозаписи при вышеуказанных следственных действиях, говоря, что в противном случае присутствует формальное (небрежное) отношение следователей к их производству. Выделяя, при этом, видеофиксацию проверки показаний на месте подозреваемых (обвиняемых) в убийствах (как держал орудие преступления, куда смотрел, куда наносил удары (конкретно в какую часть тела), сколько раз и т.д.). Соблюдение процессуального порядка (всех необходимых условий) следственного действия способствует достижению его целей, исключая, при этом, возможность самооговора подозреваемого (обвиняемого) в преступлении.

Так, на примере из своей практики защитник акцентировал внимание на необходимость видеофиксации следственных действий, в том числе проверки показаний на месте: *«Подозреваемый М. после совместного распития спиртных напитков на почве внезапно возникшей ссоры нанес своей жене телесные повреждения. Спустя некоторое время наступила смерть.*

В протоколе проверки показаний на месте не было отражено как располагалось тело, действия М. (как замахивался, в какую область тела и сколько раз нанес удары и др.). По словам подзащитного, его даже не спрашивали детали, было достаточно только, что подтвердил сам факт нанесения ударов (адвокат не присутствовал на следственном действии). Детальное воспроизведение действий М. не проводилось, обстановка происшествия не воссоздавалась. Подозреваемый М. же показал, что действительно нанес несколько ударов рукой, затем ушел, оставив ее лежать на кровати (была живая), когда вернулся домой - она сидела на полу мертвая. Действия М. были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности». У погибшей были сломаны несколько ребер, проколота селезенка о сломанное ребро. Однако, защитник поставил под сомнение протокол следственного действия, поскольку экспертом было установлено, что пострадавшая при жизни после нанесения ей побоев могла совершать самостоятельные действия, как то, слезая с кровати, где ее оставил М., она могла сама в результате движения сломанным ребром надавить на селезенку, или споткнуться об лестницу, стоящую подле кровати, то есть в таком случае смерть наступила в результате ее самостоятельных действий. В ходе судебного разбирательства защитник, не отрицая вины своего подзащитного в нанесении тяжкого вреда здоровью, однако просил квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Так, во избежание формального подхода к составлению протоколов следственных действий, возможности иметь право на защиту своего подзащитного как в этом, так и в других случаях защитник считает необходимым проведение видеозаписи следственных действий, которые в силу своей объективности, динамичности, полноты и наглядности будут иметь большее доказательственное значение перед протоколом. Поскольку в таком случае были бы зафиксированы все действия подозреваемого (обвиняемого) с момента указания места происшествия, где его показания будут проверяться, и тогда в ходе следственного действия восстанавливая обстановку, запечатлеть результаты, которые влияют на оценку полученной доказательственной информации. Видеозаписью было бы зафиксировано, как располагалось тело до ухода М. и после, все его действия, как замахивался, сколько раз и в какую область наносил удары. Поскольку в протоколе написано «нанес удар кулаком в область груди», только учитывая, что грудь человека не маленькая и удары тоже наносятся по-разному, очень важно видеть наглядно в какую точку нанесен удар, чтобы потом исследовать медицинские документы (с привлечением экспертов), и тогда установить мог ли удар кулаком в место, куда бил М. стать причиной прокола селезенки о сломанное ребро. Поскольку смерть могла наступить и в результате падения

с высоты собственного роста и удара об лестницу. Таким образом видеозапись максимально объективно, детализировано и наглядно показала бы ход следственного действия (действия М.), ведь на бумаге не распишешь как размахнулся, куда и с какой силой, с какой высоты, под каким углом был нанесен удар. На видео все воспринимается по-другому, когда все видно самому».

Судьей К. в ходе интервьюирования также было выделено доказательственное значение видеозаписи проверки показаний на месте, особенно в ходе расследования преступлений по квартирным кражам, где свидетелей зачастую не бывает, и единственное доказательство — это то, как подозреваемый показывает детально все свои действия: где (место), какую квартиру, при каких обстоятельствах и др. При этом, судья показал, что в его практике не было ни одного случая отказа от воспроизведения материалов видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, к тому же, по его мнению, видеозапись существенно достовернее протокола.

Отметим, что видеозапись позволяет сохранить устную речь – имманентно присущий признак показаний как источника доказательств, поэтому ей должно отдаваться предпочтение перед протоколом допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте – что и следует отразить в правилах её оглашения в судебном разбирательстве [11].

К тому же, если аудиозапись наиболее удобна, доступна и проста в обращении и объективна при прослушивании, то видеозапись к тому же еще наиболее эффективна и ценна ввиду своей динамичности и максимальной визуализации при воспроизведении, и оттого они несут в себе наибольшую доказательственную ценность по сравнению с протоколом. Так на примере видеозаписи допроса можно при воспроизведении воочию увидеть и проанализировать как мельчайшие детали в поведении, жестах, мимике, построении слов допрашиваемого, что позволит, в свою очередь, установить добровольность дачи показаний, или обратное.

Здесь же говоря об архаичности письменного протокола и увеличении доказательственного значения материалов аудио- и видеозаписи в уголовном судопроизводстве, ввиду их объективности (при видеозаписи - максимальной визуализации) записанные показания не только сохраняются, но также дают возможность получения новых доказательств, а в результате ознакомления с материалами аудио- и видеозаписи у стороны защиты появляется еще и дополнительная возможность использовать их в качестве доказательств для построения своей защиты.

Таким образом, ввиду потребности рационализации уголовного судопроизводства можно говорить о том, что применение аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий вербального характера и использование их материалов в доказывании напрямую позволит повысить эффективность процесса доказывания в целом. Во-первых, поскольку эти материалы фиксируют отразившуюся в сознании людей информацию в форме мыслительных образов, сообщаемую в виде устной речи, постольку тем самым число передаточных звеньев информации сокращается на одно по сравнению с её фиксацией в протоколах вербальных следственных действий, что имеет важное значение в целях предотвращения её искажения, гарантируя тем самым непосредственность судебного разбирательства. Во-вторых, материалы аудио- и видеозаписи позволяют контролировать отсутствие запрещённых наводящих вопросов в ходе производства вербального следственного действия и иного незаконного воздействия на его участников. В-третьих, видеозапись позволяет наблюдать поведение участника вербального следственного действия, дающего показания, и тем самым проверять и оценивать, подтверждать или опровергать его надёжность и соответственно достоверность даваемых им показаний. Всё это представляет собой применительно к следственным действиям вербального характера практическую востребованность придания самостоятельного доказательственного значения материалам аудио- и видеозаписи, применяемых в ходе производства следственных действий. Одновременно с этим, с учетом имеющихся выводов, обязательную аудио- и/или видеозапись следует предусмотреть при

допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний лиц, нуждающихся в повышенных процессуальных гарантиях:

- 1) несовершеннолетних потерпевших и свидетелей;
- 2) слепых, немых, глухонемых, неграмотных и малограмотных лиц, не имеющих возможности самостоятельно прочитать свои показания;
- 3) лиц, не владеющих языком, на котором ведется уголовное производство по уголовному делу;
- 4) лиц, страдающих психическим расстройством, имеющих признаки психического заболевания и/или нуждающихся в исследовании экспертами-психиатрами.

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №_33-АПУ 14-20 от 14.10.2014 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/48203a77321a94cc4bba629d09548f4d/?ysclid=liikybb7i7678539253>: (дата обращения: 26.11.2025).
2. Абрегов И.А. Подводные камни предъявления лица для опознания, методы фальсификации со стороны сотрудников, и один из способов защиты. Незаконное задержание и освобождение подзащитного // Профессиональное сообщество юристов и адвокатов Праворуб. – Москва. – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://pravorub.ru/cases/99930.html?ysclid=ljjwjon822987611875>: (дата обращения: 27.11.2025).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №88-АПУ14-14 от 16.12.2014 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/04c98e2187e244660acb7e5425f52c4f/?ysclid=miip2pwoqb254382862>: (дата обращения: 26.11.2025).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2019 г. по делу № 2-19/18 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/MPRT8j3xWIN1/?ysclid=miip0g0k8q627343301>: (дата обращения: 26.11.2025).
5. Апелляционное определение от 06.03.2017 № 33-АПУ17-3 // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032017-n-33-aru17-3/?ysclid=lk6t5b44v1197282412>: (дата обращения: 26.11.2025).
6. Виноградова С.Л. Изменение условий оглашения показаний потерпевших и свидетелей как гарант соблюдения состязательности и равноправия сторон / С.Л. Виноградова // Журнал юридических исследований. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 108-115.
7. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2022 года № 19-УД22-4сп-А3 // [Электронный ресурс] URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14042022-n-19-ud22-4sp-a3/?ysclid=mih6iwtorh355646355>: (дата обращения: 26.11.2025).
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2020 № 16-УД20-10-К4 // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24112020-n-16-ud20-10-k4/?ysclid=mih7wvguik867994810>: (дата обращения: 26.11.2025).
9. Панфилов В.В. Признание недопустимым доказательством протокола опознания // [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/YaTQVsa-nSt_VGSe (дата обращения: 27.11.2025).
10. Холопов А.В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии // Криминалисть. 2011. – №1(8). – С. 73-77. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videozapisi-pri-proizvodstve-doprosov-na-predvaritelnom-sledstvii?ysclid=miiqqdy0ly938760512>: (дата обращения: 26.11.2025).

11. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Нарушения уголовно-процессуального законодательства при производстве предъявления для опознания: виды, правовые последствия // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – №1 (12). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-ugolovno-protsessualnogo-zakonodatelstva-pri-proizvodstve-predyavleniya-dlya-opoznaniya-vidy-pravovye-posledstviya>: (дата обращения: 27.11.2025).